

mică. O posibilă explicație este plasarea grupului *Ei* în afara granițelor țării (ex. moldovenii care lucrează peste hotare).

Diferențe au apărut între cele două registre și în cazul aprecierii subiective realizate de către subiecți pentru gradul de răspândire a „unităților reprezentationale” în mediul lor de viață. În cazul *imaginilor negative* frecvența reprezentării este considerată mult mai mare în registrul *Ei moldovenii*. În registrul *Noi moldovenii* aceste imagini sunt apreciate ca mai puțin răspândite și apar în răspunsurile subiecților multe elemente justificative.

Din analiza rezultatelor am observat că esențiale⁵ sunt în registrul *Noi* următoarele asociații: *competenți, inteligenți, religioși*, iar în registrul *Ei* doar primele două. Dacă, atunci când este vorba de *Noi moldovenii*, tema *religioși* este asumată într-o măsură destul de mare, este pozitivă, esențială și destul de frecventă pentru subiecți, în registrul *Ei moldovenii*, nu mai obținem aceleași rezultate.

Concluzii

Imaginile din perspectiva „*Noi*” sunt mult mai unitare, coerente, pozitive. Când trecem în registrul „*Ei*”, se constată o schimbare de tonalitate, apar frecvent atributele negative, indezirabile. Reprezentările semnificative pentru „*Noi moldovenii*” sunt: *ospitalitate, răbdare, hărnicie, competenți, pasivi, religioși, generoși, inteligenți*. Reprezentările semnificative pentru „*Ei moldovenii*” sunt: *influențabili, naivi, muncă ieftină, migratori, pasivi, nedreptățiți, neserioși*.

Rezultatele obținute au arătat o diferențiere a răspunsurilor predominant după variabila „vârsta” și mai puțin după variabila „sex”. Adulții reprezintă categoria de vârstă cea mai puternic implicată în problemele actuale. Aceștia împreună cu tinerii sunt preocupați de elementul economic.

Bibliografie:

1. Chelcea, S. *Stereotipurile și reprezentarea socială a identității naționale a romanilor*, în *Psihologia*, nr. 5-6/2000, p. 15-17.
2. Doise, W., Deschamp, J.C., Mugny, G. *Psihologie socială experimentală*. Editura Polirom, Iași, 1996.
3. Kuhn M.H. și McPartland T.S. *An empirical investigation of self-attitudes*, *American Sociological Review*, 1954, 19, p. 68-76.
4. Zavalloni, M., *L'identité psychosociale, un concept à la recherche d'une science*. În S. Moscovici, *Introduction à la psychologie sociale*, Paris, Larousse, 1973, vol. 2, p. 245-265.
5. Zavalloni, M., Louis-Guerin, C. *Identité sociale et conscience. Introduction à l'égologie*, Les Presses de l'Université de Montréal, Canada, 1984.
6. Zavalloni, M. *L'identité sociale subjective et l'étude du caractere nationale*, în *Etnopsychology*, nr. 2-3, 1974.

CZU [159.922.8:37.062]

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Мария ЯЦЮК, доцент, кандидат наук,
КВУЗ «Винницкая академия непрерывного образования», Винница, Украина,
Елена ОЛЬШЕВСКАЯ, студентка магистратуры
КВУЗ «Винницкая академия непрерывного образования», Винница, Украина

Abstract. *The article covers the analysis of the problem of psychological security of an adolescent. An attempt was made to empirically substantiate the socio-psychological factors of*

---

⁵ Observat din întrebarea numărul 5. Puneți un E în dreptul caracteristicilor cărora dvs. le acordați o valoare esențială în viață.

psychological security of an adolescent. The main factors of psychological security include formed ideas and goals of a future young boy or girl; constructive experience of self-direction and effective planning of activities; functional family. Destructive factors that violate psychological security include anxious ruminations; frustration intolerance; antivitality; loneliness.

Keywords: *psychological safety of a person, socio-psychological factors, threats, personality of youthful age.*

Постановка проблемы. Острое беспокойство общественности вызывает ухудшение психосоматического здоровья молодого поколения. По данным Государственного института проблем семьи и молодежи Украины в 2014 году общая заболеваемость молодежи в пубертатный период выросла на 30,9%. Подростки и юноши имеют высокие показатели заболеваемости по эндокринной патологии, болезням нервной системы, костно-мышечной системы, выросла частота травм и отравлений по сравнению с другими группами населения. Частота артериальной гипертензии у старшеклассников за последние годы увеличилась более чем в 3 раза и сегодня проявляется в 12-38% случаев. Самыми высокими среди молодежи являются темпы прироста заболеваемости злокачественными новообразованиями (в 2,4 раза), расстройства психики и поведения (в 2 раза). Большинство врачей причинами ухудшения здоровья юношей и девушек считают рост стрессогенности жизни при одновременном уменьшении двигательной активности молодежи, росте учебных перегрузок юношей, которые сочетают школьное обучение и репетиторство по предметам ВНО (Внешнего независимого оценивания), вступительных экзаменов в ВУЗы. Следовательно, актуальной задачей практической психологии является изучение рисков и вызовов жизни старшеклассников, которые проявляются угрозами психологической безопасности личности.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в изучение проблемы психологической безопасности личности внесен Т.М. Титаренко, которая обосновывает роль жизнестойкости в психологической защищенности и благополучии личности. Ученая отмечает, что жизнестойкость личности – это умение эффективно жить вопреки жизненным препятствиям и трудностям. Это способность человека сохранять баланс между приспособлением к новым требованиям и стремлением жить гармонично, полноценно [4].

Изучению феномена психологической безопасности личности посвящены работы И.А. Бавовой [1], которая подчеркивает важность выделения рисков и угроз безопасности жизни старшеклассников при одновременной оценке ресурсного потенциала личности. Н.Ю. Волянюк и Г.В. Ложкин под психологической безопасностью понимают интегративное психологическое свойство личности, характеризующееся степенью удовлетворенности ее базовой потребности в безопасности и такую, которая диагностируется по интенсивности переживания психологического благополучия или неблагополучия [3]. В научной статье К.А. Холуевой и А.Ю. Мухарлямовой психологическая безопасность личности обоснована как сознательное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни, как таких, которые обеспечивают ее душевное равновесие и развитие [5]. Другими словами, это готовность личности выдерживать вызовы и угрозы повседневной жизни. Это определение подчеркивает роль субъектности личности в достижении ею психологического благополучия. Внутренне благополучные люди более направлены на самоизменения, стремятся создавать и поддерживать положительные отношения с другими людьми, оценивая собственную жизнь в целом как удачную. Поэтому, сознательная, активная, ответственная позиция молодого человека является условием предотвращения влияния угроз, которые возникают в жизни старшеклассника.

Закономерности социально-психологического развития старшеклассников раскрываются в работах Г.С. Абрамовой, Л.И. Божович, М.И. Боришевского, И.Г. Малкиной-Пых, С.Д. Максименко, А.А. Реана и др. Ученые отмечают, что юношеский возраст характеризуется активным отношением субъекта к общественным реалиям, формированием автономности, самоопределением к средствам освоения безопасностью.

Цель статьи состоит в обосновании социально-психологических факторов психологической безопасности старшеклассников.

Результаты исследования

В то же время, следует признать высокий уровень общественной напряженности, вопиющие случаи антивиталяного поведения подростков и юношей, проявления насилия в межличностном взаимодействии и другие факты немалых угроз психологическому благополучию старшеклассников.

С целью изучения социально-психологических факторов психологической безопасности личности старшеклассников опрошены 84 ученика старших классов Винницкой школы. Использованы опросники «Антивиталяность и жизнестойкость» А.А. Сагалакова, Д.В. Труевцевой, «Интегративный тест тревожности», Тест иррациональных установок Альберта Эллиса.

По результатам опроса мы установили, что более трети юношей и девушек переживают тяжелые эмоциональные состояния. Высокий уровень тревожных руминаций свойственен 28,92% опрошенным, что выражается в склонности учащихся возвращаться и «застрывать» на опыте неудач. Такое поведение характеризуется накоплением как психического напряжения, которое может привести к срыву деятельности, так и резкому спаду ее результативности. Деструктивные последствия интеллектуальной перегрузки учеников проявляются в нервных срывах, аддиктивном поведении, немотивированной агрессии к сверстникам и взрослым. Половина исследуемых периодически склонны оставлять дела из-за неудач (42,17%). Опыт предыдущих неудач может вызывать состояние фрустрации, иррациональные мысли о безрезультативности, безнадежности, бесполезной трате сил, времени, а также усиливать состояние стрессового напряжения и дезорганизовать поведение.

Изучение иррациональных установок показывает, что половина опрошенных юношей и девушек (47,56%) фиксированы на установках фрустрационной интолерантности. Результаты линейного корреляционного анализа свидетельствуют, что проявления тревожных руминаций связаны с чувством обученной беспомощности ($r=0,467$; $p\leq 0,01$), антивиталяными переживаниями ($r=0,457$; $p\leq 0,01$), страхом негативной оценки ($r=0,328$; $p\leq 0,01$), одиночеством ($r=0,337$; $p\leq 0,01$), а также астеническим компонентом тревожности ($r=0,7$; $p\leq 0,01$) и эмоциональным дискомфортом ($r=0,353$; $p\leq 0,01$).

Очень сильные стрессовые переживания юношей и девушек вызывают чувство покинутости, отчужденности, ненужности, одиночества. Эти состояния возникают не столько в силу влияния объективных факторов социальной изоляции юноши или девушки, сколько из-за субъективных переживаний нарушения референтных межличностных отношений, например, разрыва дружеских или интимных связей, легкомысленного характера партнера, неудовлетворенности эмоциональной близости со значимыми людьми.

Так, 9,64% опрошенных юношей и девушек остро испытывают чувство одиночества. У 38,55% выражен средний уровень показателя. Юноши и девушки опираются на собственные разочарования в отношениях, что побуждает их выражать недоверие к другим. Овладение чувством одиночества часто носит деструктивный характер, что усиливает негативные последствия самого переживания одиночества.

К сожалению, одинокие молодые люди склонны нанести себе вред, делать себе больно, употреблять алкоголь или наркотические вещества, чтобы избавиться от угнетающих переживаний. Тесные корреляционные связи параметра установлены с общим высоким уровнем тревожности ($r=0,653$; $p\leq 0,01$), эмоциональным дискомфортом ($r=0,814$; $p\leq 0,01$) и тревожной оценкой перспектив ($r=0,3$; $p\leq 0,01$).

Следует уделить внимание тому, что 26,51% респондентов указали на неудовлетворенность собственной жизнью. Среди них 4,82% опрошенных не имеют положительного образа будущего. Среди 10-классников пессимистический взгляд на будущее превалирует по сравнению с учениками 11 класса. По результатам интегративного теста тревожности у 36,14% старшеклассников прослеживается усиление страхов, связанных с осознанием жизненных перспектив, будущего, на фоне повышенной эмоциональной чувствительности.

К деструктивным факторам, влияющим на недовольство жизнью, старшеклассники выделяют антивитальные переживания ($r=0,587$; $p\leq 0,01$), чувство беспомощности ($r=0,546$; $p\leq 0,01$), негативный образ настоящего и будущего ($r=0,453$; $p\leq 0,01$), микросоциальные конфликты ($r=0,443$; $p\leq 0,01$) и страх негативной оценки ($r=0,466$; $p\leq 0,01$).

Волнующим фактом является склонность к асоциальному поведению трети (28,92%) старшеклассников, которая в большей степени выражена у учащихся 10-х классов. Весомыми факторами, которые усиливают такие риски являются антивитальные мысли и действия (самоповреждающее и рискованное поведение) ($r=0,568$; $p\leq 0,01$), вредные привычки ($r=0,579$; $p\leq 0,01$), страх негативной оценки со стороны референтных лиц ($r=0,43$; $p\leq 0,01$), микросоциальные конфликты ($r=0,381$; $p\leq 0,01$), которые в основном происходят со взрослыми, в частности педагогами ($r=0,366$; $p\leq 0,01$). Кроме того, нами установлена тесная связь между склонностью к асоциальному поведению и фобическими реакциями юношей и девушек ($r=0,819$; $p\leq 0,01$). Сдерживающими факторами являются социально-психологическая поддержка со стороны референтных лиц ($r=-0,305$; $p\leq 0,01$) и функциональная семья ($r=-0,331$; $p\leq 0,01$).

Результаты интегративного теста тревожности показывают, что у 42,17% старшеклассников резко выраженный астенический компонент тревожности, который указывает на наличие усталости, расстройств сна, вялости и пассивности, быстрой утомляемости учеников.

Убедительным аргументом об учебной перегруженности старшеклассников является анализ М. Гладкевич, А. Заяц, Ю. Кишакевич занятости юношей и девушек, которые дополнительно работают с репетитором не менее чем по двум учебным предметам. Если взрослый человек работает 40 часов в неделю, то выпускник среднего общеобразовательного заведения – 96 часов. Авторы утверждают, что репетиторство является весомым фактором ухудшения здоровья учащейся молодежи. Из результатов статистики известно, что 95% выпускников средней школы имеют те или иные заболевания.

Выраженный эмоциональный дискомфорт чувствуют 28,92% опрошенных, что выражается в наличии эмоциональных расстройств, снижении настроения из-за неудовлетворительной, по субъективным оценкам, жизненной ситуации и эмоциональной напряженности. Эмоциональный дискомфорт является отражением ряда антивитальных проявлений (мыслей, переживаний, поведения). Тесная корреляционная связь установлена с каждой шкалой «Антивитальности», особенно с одиночеством и недоверием к другим ($r=0,814$; $p\leq 0,01$), микросоциальными конфликтами со сверстниками и членами семьи ($r=0,828$; $p\leq 0,01$), антивитальными переживаниями ($r=0,752$; $p\leq 0,01$), а именно чувством заброшенности ($r=0,687$; $p\leq 0,01$) и беспомощности ($r=0,657$;

$p \leq 0,01$), важную роль играет и страх негативной оценки других ($r=0,756$; $p \leq 0,01$), неудовлетворенность собственной внешностью, весом ($r=0,708$; $p \leq 0,01$).

Выводы. Весомую роль в становлении психологической безопасности личности юношеского возраста играют сложившиеся представления и цели будущего юноши или девушки, которые возникают из конструктивного опыта саморегуляции и эффективного планирования собственной деятельности старшеклассников, а безопасный контекст несет функциональная родительская семья.

В то же время, следует учитывать угрозы и вызовы молодой жизни, которые деструктивно влияют на психологическое благополучие человека, это в частности, сформированные тревожные руминации и фрустрационная интолерантность молодежи, которая связана с негативным опытом фрустраций и разочарований, также угнетающими переживаниями одиночества и отверженности, проявлениями антивитальности.

Таким образом, психологическая безопасность личности юношеского возраста является ключевым условием развития здоровой личности, которая является субъектом собственного жизненного пути. Предупреждение и ранняя психокоррекция угроз психологической безопасности личности снижают уровень деструктивных последствий развития молодого человека.

Перспективой дальнейшего исследования станет изучение эмоционального интеллекта как фактора саморегуляции психологической безопасности личности юношеского возраста.

Библиография:

1. Баева, И.А. (2017). Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации. *Казанский педагогический журнал*, № 6, 12-17. Восстановлено с <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskaya-bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy-v-strukture-kompleksnoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-organizatsii>
2. Гладкевич, М., Заяць, О., Кишакевич, Ю. (2018). Підготовка до ЗНО: школа чи репетиторство? *Молодь і ринок*, №2 (157), с. 11-15.
3. Воляннюк, Н.Ю., Ложкін, Г.В. (2015). Наукові маркери психологічної безпеки особистості. *Професійне становлення особистості*, №4, с. 36-42.
4. Титаренко, Т. М., Лепіхова, Л. А. (2006). *Психологічна профілактика стресових перевантажень серед шкільної молоді*: Науково-методичний посібник. Київ: Міленіум, 204 с.
5. Холуева, К.А., Мухарлямова, А.Ю., (2013). Психологическая безопасность образовательной среды. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, Спецвыпуск № 01. Восстановлено с <http://e-koncept.ru/2013/13510.htm>

CZU 378.172:316.472.3

REPREZENTAREA SOCIALĂ A PERSOANEI CU DIZABILITĂȚI ÎN MEDIUL STUDENȚESC

Daniela CAZACU, lector univ. star, doctor,
Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți, Moldova;

Alexandra HRIȚCU, psiholog,
Direcția Asistență Socială și Protecția Familiei mun. Bălți, Moldova

Abstract. *As the day goes by, the issue of people with disabilities grows larger. We note that the number of people with disabilities is increasing. Whether it is an acquired cause (accidents) or the cause is congenital, these people are incapacitated and their lives differ*